

Mikołaj Martysiuk

Функции девербативных существительных в предложении

Studia Rossica Posnaniensia 22, 161-170

1991

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ФУНКЦИИ ДЕВЕРБАТИВНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

FUNCTIONS OF DEVERBAL NOUNS IN A SENTENCE

MIKOŁAJ MARTYSIUK

ABSTRACT. The deverbative words in Russian often occur as the main predicate in a sentence and in some cases as a predicate in subordinate clauses. They are characterized by an appropriate modality and their meanings typical of a verb.

Mikołaj Martysiuk, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Studium Praktycznej Nauki Języków Obcych, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Polska-Poland.

Девербативные существительные это всякие существительные, образованные от глагольного корня при помощи разных словообразовательных средств и обозначающие действие, процесс, состояние, напр.: *чтение, поездка, индустриализация, крик, плач* и пр. В настоящее время они представляют собой многочисленный и своеобразный разряд имен современного русского литературного языка. Характерной чертой девербативных имен является их „синкретность”, своеобразная „гибридность”; это значит, что они испытывают на себе сложное взаимодействие исконных, глагольных и новых, именных черт. Мы уже располагаем рядом ценных и довольно обстоятельных работ, вскрывающих историю данной группы имен, показывающих закономерности ее образования, особенности грамматической, семантической и стилистической природы ее на отдельных этапах развития и различных стилях употребления в русском языке¹. На наш взгляд до сих пор недостаточно внимания уделялось вопросу функционирования девербативных существительных (далее ДС)

---

¹ Н. П. Романова, *Из истории отглагольных существительных на -ние, -ение, -тие в русском языке XVI в.* В сб.: *Слов'янське мовознавство*, № 2, Київ 1958; Л. Г. Свердлов, *Отглагольные имена существительные на -ние (-ение), -тие в русском литературном языке XVIII в.*, Андрижан 1961; А. И. Васильев, *Образование имен действия в современном русском языке*, Москва 1959; М. А. Соседко, *О соотносительности сложных субстантивных словосочетаний с глагольными конструкциями*. В кн. *Русский язык*, вып. 5, Ставрополь 1971; О. Д. Митрофанова, *Отглагольные имена существительные в научных текстах (к вопросу о „номинативном характере” научного стиля)*, „Научные доклады высшей школы. Филологические науки” 1973, № 5; З. Я. Суханова, *Соответствия приглагольному винительному объекту в соотносительных субстантивных словосочетаниях*. В кн.: *Материалы и исследования по фонетике и грамматике русского языка*, вып. 2, Красноярск 1968.

в структуре предложения, их месту и роли, которую они выполняют в предложении. По данным нашего материала эти существительные могут в разных предложениях выполнять семантико-синтаксические функции двойного типа.

А. Функцию семантического предиката предложения. В этих случаях происходит разрыв между семантической и формально-синтаксической структурой предложения: с синтаксической точки зрения ДС здесь выполняют роль именных членов предложения (дополнения, подлежащего), но с точки зрения семантической они являются составной частью предиката, причем самой значительной.

Б. Функцию главного члена вторичной, зависимой предикации, иначе главного члена трансформата-конденсата зависимого придаточного предложения. Исходя из точки зрения формально-синтаксической, — предложения, содержащие ДС в этой функции, имеют только одну предикацию и не отличаются в этом отношении от обыкновенных простых предложений, в которых девербативы выполняют роль распространяющих второстепенных членов (дополнения, обстоятельства, определения). Однако с другой точки зрения, иначе с точки зрения функционально-трансформационного анализа перед нами в таких случаях появляются двухбазовые, сложноподчиненные структуры, заключающие главную и зависимую предикацию, причем зависимая предикация является трансформой оборота с ДС.

Анализируя тип А, мы можем отметить следующие случаи и способы выражения ДС семантического ядра предиката:

а) В предложениях, в которых глагол полностью или почти полностью делексикализуется и становится своеобразной связкой между ним и девербативом, указывающей только на модально-временной план действия, заключенного в этом же девербативе. Такой глагол без ущерба для общего смысла предложения может быть опущен, а ДС, в котором сконцентрировано основное семантическое содержание, может трансформироваться тогда в глагольную форму, выражающую активный признак субъекта. Например:

Ему хотелось читать, а не *вести* вынужденную *беседу*: К. Паустовский (ср. вынужденно беседовать).

А на бугре не стало елок лысых, спилили и *пустили* их в *расход*: В. Боков (ср. расходовали их).

Его присутствие в полку не стесняло Серпилина, тем более, что комдив *отдал* два-три *приказания*: К. Симонов (ср. приказал).

Желание пойти к тебе в полк *выразил* сам товарищ Шмаков: К. Симонов (ср. пожелал).

Или же такое предложение, в котором ДС выступает в функции синтаксического подлежащего:

Среди ученых нашего института *идут дискуссии* об этой проблеме (ср. трансформу: Ученые нашего института дискутируют об этой проблеме).

Характер десемантизованных, полужнаменательных глаголов, сочетаю-

щихся с девербативом, могут иметь и многие другие глагольные единицы, ср. в сочетаниях: *добиваться ускорения* — ускорить, *обеспечить разработку* — разработать, *осуществить запуск* — запустить, *заниматься освоением* — осваивать и т.д.

б) В предложениях, в которых глагол указывает на темпоральную характеристику действия, представленного девербативом (он обозначает начало, длительность, конец действия или изменение состояния). Здесь ДС можно свободно трансформировать в соответствующий глагол, но вспомогательный по отношению к девербативу глагол не устраняется из конструкции, поскольку он не только грамматико-синтаксический, но и семантический показатель времени. Предикат в данном случае соответствует составному глагольному сказуемому, в котором инфинитив эквивалентен девербативу. Например:

На станции Основа Ворошилов *начал формирование* своей армии: А. Толстой (ср. начал формировать).

На защиту родного зеленого края *встали* карпатские хлебопашцы и пастухи: М. Шевелева (ср. встали защищать).

Наскоро обедает и *продолжает работу* при свечах: Н. Натанов (ср. продолжает работать).

Здесь молодежь *продолжает занятия* любимой отраслью науки, слушает лекции ученых...: „Учительская газета” 13.7.65 (ср. продолжает заниматься).

Ильф в таких случаях *вступал в оживленный торг*, исключительно с целью выслушать новейший набор одесских строт, клятв и проклятий: К. Паустовский (ср. начинал оживленно торговаться).

Однако в некоторых случаях глагол может тоже устраняться:

Многие хозяйства уже *закончили посадку* картофеля: „Правда” 25.5.64 (ср. посадили).

Вот, Евстигнеев, *закончили погрузку* архива: К. Симонов (ср. погрузили).

в) В предложениях, в которых глагол выражает модальное значение желания, стремления, долженствования или побуждения к действию, представленному девербативом. Здесь ДС тоже может трансформироваться в инфинитив, образуя составное глагольное сказуемое, а иногда и простое. Например:

Народы мира не *хотят войны*: Е. Варга (ср. не хотят воевать).

Мы *пожелали* ему хорошего *отдыха*...: „Известия” 19.7.63 (ср. пожелали хорошо отдохнуть).

... Япония ... *стремилась к установлению* своего господства над Азией ...: Е. Варга (ср. стремилась установить).

Целые зимние вечера у нас часто *отдавались чтению* вслух какой-нибудь книги: А. Твардовский (ср. читали).

При этом они *изрыгали* на нас такие чудовищные угрозы, что волосы становились дыбом и леденела кровь: К. Паустовский (ср. угрожали, сильно оскорбляя).

Поэт, *воздай хвалу* газете: С. Васильев (ср. похвали).

Никитин, *передайте приказ* батарею: Ю. Бондарев (ср. прикажите).

г) В таких предложениях, когда глагол вместе с девербативом образует неразложимое с точки зрения смысла единство. Это, т. наз., фразеологизованные словосочетания, в которых центром предиката является ДС, а роль глагола сведена к чисто формальному показателю связи между субъектом и тем его признаком, который выражен данным девербативом. Например:

Телевидение *получило широкое распространение*; Южин и Ленский — два артиста, *имевших громадное влияние* на жизнь Малого театра: И. Телешов.

Что-то громадное и трудно повинующееся *пришло в движение*: С. Дангулов.

Сама Лиза к Антону и Петру относилась всегда одинаково, и до самого последнего времени было неизвестно, кому она *отдаст предпочтение*: А. Иванов (ср. предпочтет).

Идея его *имеет отношение* к нашему бедственному положению: К. Паустовский (ср. относиться).

Ср. также другие подобные сочетания глагола с девербативом: *взывать о помощи, приводить в восторг, иметь смысл, терять сознание, нанести оскорбление, обращать внимание* и т.д.

д) В предложениях, в которых место глагола в предикате занимает модальный глагол, выражающий модальность долженствования, возможности, желательности или заключающий эмоционально-экспрессивную, субъективную оценку факта. К нему по смыслу примыкает не отдельный девербатив, а инфинитивно-девербативная группа. Притом девербатив здесь не зависит от спрягаемой формы, а от инфинитива, который в данном случае является присвязочным компонентом составного глагольного сказуемого; при трансформации девербатива в соотносительный с ним глагол весь семантический предикат принимает форму составного глагольного сказуемого, а инфинитив выводится из конструкции как делексикализированный компонент. Например:

... Спасский настойчиво наращивал давление и на 32-ом ходу *мог добиться победы*: „Известия” 23.4.65 (ср. мог победить).

Жестокою *расправу собирался учинить* Антон над Демьяном: Г. Марков (ср. собирался расправиться).

Нам тоже *пришлось принять участие* в решении этого вопроса ...: И. Павлов (ср. пришлось участвовать).

Каждую минуту враг *может начать наступление*: А. Толстой (ср. может наступать).

Еще *должен дать ответ* паникерам и капитулянтам: А. Толстой (ср. должен ответить).

Следует оказывать новаторам больше *помощи* в проведении экономических расчетов, связанных с определением эффективности их предложений: „Экономическая газета” 11.7.64 (ср. следует помогать).

Взлетно-посадочные полосы расположатся взаимно-перпендикулярно, что *позволит совершать посадки и взлеты* при любом направлении ветра: „Экономическая газета” 11.7.64 (ср. позволит садиться и взлетать).

Это *обязывает* работников нефтяной, газовой и угольной промышленности не только *обеспечить выполнение* намеченных заданий по добыче топлива, но и *добиться* их перевыполнения: „Известия” 8.12.65 (ср. обязывает выполнить и перевыполнить).

ж) И, наконец, в предложениях, в которых могут выступать глаголы с разным значением, а к ним примыкает инфинитивно-девербативная группа, часто трансформирующаяся в предложении в инфинитив. Например:

Этот Польшин, как раз когда они остановились здесь по дороге в Симферополь, вдруг позвонил и сказал, что прилетел из Читы, видел там Павла и *обещал* ему *сделать доклад* матери: К. Симонов (ср. обещал доложить).

Многие хозяйства *наметили провести сев* хлопчатника в кратчайшие сроки: „Правда” 18.3.66 (ср. наметили посеять).

Программа категорически *запрещает заниматься изучением* производства в рабочее время: „Известия” 7.5.65 (ср. запрещает изучать).

Редакция *решила дать ответ* читателям на страницах газеты: „Правда” 19.7.64 (ср. решила ответить).

Пусть приходит, конечно, мы *постараемся оказать* ему *помощь*: „Известия” 15.9.64 (ср. постараемся помочь).

Интервью *готовятся учинить расправу* над ними: „Известия” 2.5.64 (ср. готовятся расправиться).

По нашим масштабам *нельзя успешно вести строительство* без современной базы: „Правда” 13.8.64 (ср. нельзя успешно строить).

ДС в функции Б мы определили как заменители или конденсаты зависимых придаточных предложений. Данную семантико-синтаксическую функцию они способны выполнять тоже благодаря своей грамматической гибридности; свободно присоединяя к себе предлоги с разными значениями, как и другие имена существительные, они в сочетании с ними передают различные обстоятельственные, дополнительные и атрибутивные отношения осложненно, с определенным отблеском предикативности. Эти предложно-девербативные обороты, трансформируясь в разного вида придаточные предложения, создают вторичную, дополнительную предикацию, зависимую от основной предикации, выраженной в главном предложении. Причем названные обороты могут выступать в функции некоторых гибридно-вербальных форм — инфинитива и деепричастия. Самыми распространенными в русском языке являются предложно-девербативные группы с обстоятельственной семантикой, эквивалентами которых могут быть:

1. Придаточные темпоральные предложения:

Три года прошло *со времени прекращения* раскопок в Трое: Д. Мейерович

(ср. Три года прошло с того времени, как прекратились/были прекращены раскопки в Трое).

После его ухода мы долго молчали: А. Куприн (ср. После того как он ушел, мы ... или Когда он ушел, мы ...).

За время их отсутствия Давыдов описал имущество в двух кулацких хозяйствах ...: М. Шолохов (ср. За то время, пока они отсутствовали, Давыдов ... или Пока они отсутствовали, Давыдов ...).

С наступлением утра поиски пришлось возобновить в значительно более широком масштабе: Ю. Дольд-Михайлик (ср. Когда наступило утро, поиски ...).

Когда старая княгиня *перед входом* в залу хотела оправить на ней завернувшуюся ленту пояса, Кити слегка отклонилась: Л. Толстой (ср. ... княгиня, перед как войти в залу, хотела ...).

Он не хотел мешать Люде *до окончания* академии: А. Платонов (ср. ... до тех пор, пока не окончит академию).

Впрочем, Ванчо никогда не встает, даже *при появлении* директора: С. Крутилин (ср. ... даже, когда появляется директор).

Весь день он провел *за чтением* „Нового мира” и *раскладыванием* пасьянсов: К. Паустовский (ср. ... провел, читая ... и раскладывая пасьянсы).

В ожидании поезда Макаров и Стессель перебрасывались отдельными фразами: А. Степанов (ср. ожидая поезд, ...).

Он встал ... и зашагал по берегу *с твердым решением* попросить кусок хлеба у первого попавшегося окна: А. Грин (ср. ... по берегу, твердо решив попросить кусок хлеба ...).

2. Придаточные целевые предложения:

Для перестройки деревни нужны миллионы...: С. Крутилин (ср. Для того, чтобы перестроить деревню, нужны ...).

Ради вскрытия более древних слоев Шлиман проломил стену ...: Д. Мейерович (ср. Ради того, чтобы вскрыть ...).

Ни души не попало на пути ... словно *в успокоение* немецкой комендантуры, что все живое смирилось, вымерло ... и не имеет прямого касательства к жизни: Л. Леонов (ср. ... чтобы успокоить ...).

— Вот ты будто студент. Дал бы почитать какую-то литературу. *Для прояснения* мозгов: К. Паустовский (ср. ... чтобы прояснить мозги).

3. Придаточные причинно-следственные и причинно-условные предложения:

Стенки сердца *от постоянного и чрезмерного напряжения* необыкновенно расширяются: А. Куприн (ср. Стенки сердца необыкновенно расширяются, потому что они постоянно и чрезмерно напрягаются).

Ввиду наступления высокотожественного праздника ..., вмению вам ...: А. Чехов (ср. Ввиду того, что наступает ...).

Из-за частых остановок и выжиданий Поля к своей цели подошла лишь

на исходе следующего дня: Л. Леонов (ср. Из-за того, что Поля часто оставалась и выжидала ...).

В случае изнашивания их можно заменять новыми: А. Куприн (ср. В случае, если они изнасятся, то их ...).

Отец Федор подсчитал, что *при переходе* исключительно на кроличий паек семья может съесть за месяц не больше сорока животных: И. Ильф, Е. Петров (ср. ... подсчитал, что если перейти исключительно ...).

Мама всегда упрекала за опоздание к обеду: С. Седов (ср. ... за то, что опаздывали к обеду).

Следующую группу предложений представляют девербативные обороты в объектном значении, которые эквивалентны придаточным дополнительным предложениям. Им часто присущи оттенки обстоятельственно-определятельных отношений. Например:

... Она не посмела его удерживать, *боясь возвращения мужа* ...: А. Толстой (ср. ..., боясь, что возвратится муж ...).

Мошенник бросился в ноги доктору и *просил помилования*: А. Герцен (ср. ... просил, чтобы он его помиловал или ... просил помиловать его).

От вашего поведения зависит многое: Л. Никулин (ср. От того, как вы будете вести себя, зависит многое).

Бабушка поселила его (деда) отдельно ... *из-за невыносимой страсти к курению*: К. Паустовский (ср. ... из-за того, что он ... страстно курил).

Он *специалист по приготовлению* паюсной икры: А. Алдан-Семенов (ср. ... специалист готовить).

Варвара была *рада его приезду*: А. Чехов (ср. ... рада тому, что он приехал).

Они ... усердно *работали над созданием* воронцовской портретной галереи: Е. Осетров (ср. ... работали над тем, чтобы создать воронцовскую ...).

На этом вечере должно быть несколько важных лиц, которых надо было *устыдить за их поездки* во французский театр ...: Л. Толстой (ср. ... которых надо было устыдить за то, что они ездят ...).

Я *умоляю о позволении видеть* его один раз ...: Л. Толстой (ср. Я умоляю о том, чтобы мне позволили его видеть один раз ...).

Вихров сам, *без принуждения* рассказал про 25 рублей, выданные ему одним крупным лесопромышленником: Л. Леонов (ср. ... без того, чтобы его принуждали ...).

Мысль о победе возникла у них сразу же ...: С. Крутилин (ср. Мысль о том, чтобы бежать ...).

Девербативные обороты в атрибутивном значении встречаются сравнительно редко, поэтому почти отсутствуют их эквиваленты придаточных определятельных предложений. Ср. только пример:

— ... У него *мастерская по починке* велосипедов, примусов: Л. Никулин (ср. — ... У него мастерская, в которой починяют ...).

Полученные в рамках трансформации сложноподчиненные предложения

образуют чаще всего осложненные, громоздкие структуры, которые не во всех случаях оправданы также стилистически. Употребление девербативов как конденсатов таких предложений мотивируется требованием краткости, точности, компактности и иногда экспрессивности выражения. Ср. для примера сообщенную девербативами торжественность в сочетаниях *исполнение долга, принятие на свои плечи груза* и в предложениях: Все радости она находила в исполнении самой себе поставленного долга: К. Паустовский и отсутствие этой черты в трансформации: Все радости она находила в том, чтобы исполнять/исполнить самой себе поставленный долг; Варя задумалась, достаточно ли подготовили ее (молодежь) старшие к принятию на свои плечи такого же груза, какой сами несли в их возрасте: Л. Леонов и трансформа: Варя задумалась, достаточно ли подготовили ее (молодежь) старшие к тому, чтобы они приняли на свои плечи такой же груз, какой сами несли в их возрасте. Или ср. в сочетаниях типа *для прояснения мозгов и для придания пущего достоинства* при трансформации в *чтобы прояснить мозги и чтобы придать пущего достоинства* получают неадекватные в экспрессивно-стилистическом отношении фразы, в которых в первом случае снижается комический эффект, а во втором — высокопарный, с налетом официальности иронический стиль целого предложения. Предложения: — Вот ты будто студент. Дал бы почитать какую-то литературу. *Для прояснения мозгов*: К. Паустовский; Преувеличенная умственность нужна была Александру Яковлевичу *для придания пущего достоинства* его собственной особе (Л. Леонов).

Или еще в предложениях в роде: *За посещение кабаков* полагается волчий билет: К. Паустовский; Мама всегда упрекала *за опоздание к обеду*: С. Седов, в которых с помощью девербативных конденсатов выражается строгая, холодная категоричность, общеобязательность которую и не способны заменить здесь любые придаточные трансформы (ср. тем, кто посещает кабаки, полагается волчий билет или если кто посещает кабаки, то ему за это полагается волчий билет). Подобные замечания могут касаться многих других предложений, в которых могут выступать сконденсированные в девербативе разные смысловые и стилистические возможности.

Следующую важную и интересную проблему представляет собой модальность девербативных оборотов в функции Б. Оказывается, что в некоторых случаях они приобретают конкретно-фактическую, или иначе фактографическую модальность². Например, в предложениях:

После его ухода мы долго молчали: А. Куприн (ср. После того как он ушел, мы долго молчали).

Бабушка поселила его (деда) отдельно ... *из-за невыносимой страсти к курению*: К. Паустовский (ср. ... из-за того, что он невыносимо страстно курил).

² См. П. Адамец, *О семантико-синтаксических функциях девербативных и деадъективных существительных*, „Научные доклады высшей школы. Филологические науки” 1973, № 4.

Варвара была *рада его приезду*: А. Чехов (ср. ... была рада тому, что он приехал).

Из-за частых остановок и выжиданий Поля к своей цели подошла лишь на исходе следующего дня: Л. Леонов (ср. Из-за того, что Поля часто останавливалась и выжидала, она подошла к своей цели лишь на исходе следующего дня).

Здесь, как видно, девербативными оборотами представлены несомненно случившиеся, имеющие место в действительности факты. В других случаях модальное значение девербативных оборотов является неопределенным, расплывчатым; ими обозначается не реально существующие и происходящие в объективной действительности факты, а только абстрактные идеи о фактах, или иначе идеографическую модальность. Ср. в таких предложениях:

Она *радовалась его приходу*: Л. Толстой (ср. возможные модальные варианты: неизвестно, ... радовалась тому, что он пришел; ... радовалась тому, что он приходил; или ... радовалась тому, что он придет).

... Сингуров *попросил* у офицера *разрешения* выйти на воздух из душевной избы ...: А. Герцен (модальные варианты: неизвестно, ... офицер позволит или не позволит выйти ...).

Она ... каждую минуту *ждала известия о его возвращении*: Л. Толстой (модальные варианты: неизвестно, она дождалась или не дождалась известия, что он вернется).

Еще *должен дать ответ* паникерам и капитулянтам: А. Толстой (модальные варианты: неизвестно, он дал или даст ответ ...).

Сами девербативные обороты не заключают в себе никаких формально-грамматических показателей фактографичности или идеографичности, поэтому следует полагать, что указанная дифференциация зависит от модальности и времени основного предиката предложения, а также от его семантического наполнения. Если модальность главного предиката имеет конкретно-фактический характер, то и оборот с девербативом имеет характер фактографический. При этом важное значение может иметь также и время этого предиката; если он относится к актуальному прошедшему времени, то зависимая предикация, выраженная девербативным оборотом обладает фактографической модальностью. Но если главный предикат не имеет такого значения и выражает модальность возможности, необходимости, желательности, вероятности или оценки идеи о каком-то факте, то девербативный оборот имеет идеографический характер.

Другие интересные возможности использования девербативных оборотов вместо функциональных придаточных предложений с зависимой предикацией это те случаи, когда с помощью категории числа существительного выражается средствами имени, свойственная глаголу, повторяемость действия. Например:

Она без усилия избежала его виноватой благодарности, такой обычной

при выздоровлениях: Л. Леонов (ср. ... такой обычной, когда выздоравливала).

Из-за частых остановок и выжиданий Поля к своей цели подошла лишь на исходе следующего дня: Л. Леонов (ср. Из-за того, что часто останавливалась и выжидала, Поля к своей цели подошла ...).

В других случаях значение повторяемости передается средствами, заложенными в глагольной исходной основе, с помощью соответствующих суффиксов. Например:

Петраков был поточником, а не забойщиком, и *покрикивание* горного мастера его не касалось: А. Алдан-Семенов (ср. ... и то, что горный мастер покрикивал, его не касалось).

Лена не заметила, как это *поглядывание* превратилось в игру: А. Фадеев (ср. Лена не заметила, как то, что поглядывали, превратилось в игру).

Таким образом, мы попытались показать, что ДС характеризуются большим своеобразием функционирования в предложении. С функционально-семантической точки зрения они могут выполнять функцию содержательного ядра предиката и могут быть выразителями предикатов зависимых придаточных предложений. Причем в этой второй функции они могут обладать своей собственной модальностью, фактографической или идеографической, зависимой, однако, от модальности главного предиката. Дальше, эти существительные могут также иметь глагольное значение повторяемости, выраженное определенными грамматическими средствами.

FUNCTIONS OF DEVERBAL NOUNS IN A SENTENCE

by

MIKOŁAJ MARTYSIUK

Summary

The author of this article shows, on the basis of exemplifying material that the Russian deverbative words perform various functions in a sentence. First of all they often occur as the main predicate in a sentence and in some cases as a predicate in a subordinate sentence. They are also characterized by the appropriate modality and other meanings characteristic of a verb.